

ибо по сторонамъ ничего не было видно. Порядочно измученные вернулись мы лишь къ двумъ часамъ пополудни къ своей стоянкѣ. Здѣсь обогрѣлись и обсушились. Только нѣсколько дней потомъ у меня и у обоихъ казаковъ болѣли глаза отъ нестерпимаго снѣжнаго блеска.

Мятель стихла лишь къ вечеру; затѣмъ небо разъяснѣло, и къ утру грянулъ морозъ въ 23 градуса; на горахъ же, вѣроятно, еще болѣе. И это случилось 20 мая подъ 35° сѣв. широты. Весьма краснорѣчивый фактъ для характеристики климата тибетскаго нагорья! Весь слѣдующій день зима вокругъ насъ была полная—все бѣло, ни одной проталины, санный путь отличный. Лишь къ вечеру снѣгъ немного стаялъ на южныхъ склонахъ горъ. Идти впередъ нечего было и думать, пока не сойдетъ снѣгъ, по крайней мѣрѣ, хотя въ долинахъ. Между тѣмъ наши верблюды не ѣли уже двое сутокъ, да и лошадямъ отпускалось лишь по три пригоршни ячменя на утреннюю и вечернюю дачу. Не сладко приходилось теперь и звѣрямъ, въ особенности антилопамъ оронго, которыя, пробѣгая по обледенѣлому ночью снѣгу, рѣзали себѣ въ кровь ноги и, вѣроятно, легко доставались въ добычу волкамъ. Отъ холода и недостатка пищи погибло также много птицъ, въ особенности мелкихъ пташекъ.

Отъ котловины Одонь-тала мѣстность далѣе къ югу снова подни-
мается на абсол. высоту, близкую 15 т. футовъ. На этомъ плато по
прежнему всюду стоятъ невысокія (на глазъ футовъ тысячу, чаще же
и того менѣе надъ окрестностью) горы, то какъ попало набросанныя,
то вытянутыя въ небольшіе хребты, имѣющіе въ общемъ все-таки во-
сточо-западное направленіе. Характеръ этихъ горъ также прежній:
отсутствіе скалъ и крутыхъ недоступныхъ массъ, луговые или совер-
шенно оголенные пологіе скаты и всюду удободоступность. Только
въ описываемомъ районѣ гораздо больше, нежели къ сѣверу отъ
Одонь-тала, ручьевъ, рѣчекъ и кочковатыхъ болотъ, т. е. мото-шири-
ковъ¹⁾. Эти послѣдніе залегаютъ здѣсь всюду какъ по долинамъ, такъ
и по горнымъ склонамъ; лѣтомъ, въ періодъ дождей, сплошь наполня-
ются водою. Кромѣ того, на мото-ширикахъ встрѣчается множество ма-
ленькихъ лужъ и озерковъ. Происхожденіемъ они обязаны, главнымъ
образомъ, дикимъ якамъ, которые своими могучими рогами копаютъ бо-
лотистую почву, частью для того, чтобы поваляться въ грязи, частью
же въ періодъ возбужденнаго состоянія во время течки. Многими ты-
сячами быковъ ежегодно выкапываются эти сначала небольшія ямы,

Мѣстность къ
водораздѣлу
Голубой рѣки.

¹⁾ О происхожденіи мото-шириковъ см. «Третье путешествіе», стр. 216.